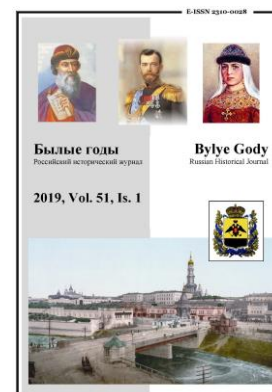

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 306-313. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.306
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Professor-Archpriest Paul Svetlov on the Problems of Development of Higher Theological Education in the Russian Empire in the late 19-th – early 20-th century

German E. Bokov ^{a, *}, Mikhail S. Stetkevich ^a, Elena S. Stetkevich ^b

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

^b North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

The article was prepared on the basis of a study of the theological and polemical works of Professor of theology at the Imperial University of St. Vladimir in Kiev archpriest Paul Svetlov written by him in the late 19-th – early 20-th century. His works have not yet become the subject of special research in modern historiography. This article focuses on his publications on the reforms of higher theological education in the Russian Empire. He himself proposed this formulation of the problem, since in church circles at that time only the next reform of religious education was discussed. However, as archpriest Paul Svetlov stated, theology is a science that can develop only “in the family” of University sciences. In his opinion, the introduction of theological faculties will be useful both for the University itself, and for the Russian Church, and for the Russian state.

In his publications, Svetlov pointed out the great shortcomings of the religious education, which became especially noticeable at the beginning of the 20-th century. He was one of the active participants of the sessions the 1906 Office, Preceding the All-Russia Church Local Council, where discussed the whole complex of Church problems, including of the questions of religious education. Svetlov proved himself to be a bright polemicist, who defended his “special opinion” about the immediate replacement of theological academies by the theological faculties, which, however, was not supported as excessively radical.

In the proposed publication the discussions on the higher theological education in Russian society of the early 20-th century are considered on the basis of the classical principles of strict historicism and scientific objectivity.

Keywords: archpriest Paul Svetlov, Orthodoxy, the Russian Church, the Russian Empire, the 1906 Office Preceding the All-Russia Church Local Council, the Orthodox theological Academies, theology, the Imperial Universities, science, religious education.

1. Введение

Профессор богословия Императорского университета Св. Владимира в Киеве, протоиерей Павел Яковлевич Светлов (1961–1941) – одна из самых парадоксальных, ярких и недостаточно изученных фигур в русской православной богословской и церковной среде конца XIX – начала XX вв. Более всего он известен как человек, аргументированно отстаивавший в печати и во время заседаний Предсоборного Присутствия 1906 г. введение в университетах богословских факультетов. Вопрос этот весьма актуален и для современной России, однако, несмотря на появление за последние десятилетия значительного количества новых научных публикаций по истории духовного образования и церковно-государственных отношений синодального периода, позиция протоиерея П.Я. Светлова еще ни разу не становилась предметом специального исследования.

* Corresponding author

E-mail addresses: g.bokov@spbu.ru (G.E. Bokov), m.stetkevich@spbu.ru (M.S. Stetkevich), stetskevich-es@ranepa.ru (E.S. Stetkevich)

2. Материалы и методы

Статья подготовлена на основе изучения богословских и полемических трудов протоиерея Павла Светлова, написанных в конце XIX – начале XX вв., при этом особое внимание уделяется его публикациям, посвященным реформам высшего богословского образования в Российской империи, а также дискуссиям по этому вопросу, которые велись как в печати, так и на заседаниях Пятого отдела Предсоборного Присутствия 1906 г. Позиция Светлова рассматривается в историко-политическом контексте, который в значительной мере был обусловлен революционными настроениями в обществе накануне и в период Первой русской революции 1905–1907 гг.

Исследование строится на классических принципах строгого историзма и научной объективности, базируется на источниковедческом анализе. Для выяснения причинно-следственных связей рассматриваемых событий и явлений применяется комплексный подход и компаративный анализ. Метод историографического описания используется в сочетании с методами интеллектуальной истории и социокультурного контекстуального анализа. Историко-генетический метод позволяет исследовать изучаемые явления и процессы в динамике. Кроме того, используются нарративный и проблемно-хронологический подходы, благодаря которым рассматривается взаимосвязь между религиозными идеями, политикой, обществом и общественными настроениями в конкретный исторический период.

3. Обсуждение и результаты

На страницах российского исторического журнала «Былые годы» недавно появилась статья, в которой говорилось об изучении истории христианства в России во второй половине XIX – начале XX в. В ней отмечалось, что одной из причин «сравнительно позднего оформления академической, то есть светской, истории христианства в России» было «отсутствие традиции существования теологических факультетов в рамках университетов» и «сосредоточение изучения истории церкви в пределах духовных школ, в которых в целом сохранялось исключительно каноническое отношение к источникам, в основном ограниченным Священным Писанием и сочинениями отцов церкви» (Шахнович, Чумакова, 2017: 1346).

Одним из тех, кто хорошо осознавал существующие в России проблемы в области высшего богословского образования, был протоиерей Павел Светлов. Более всего его не устраивала исторически сложившаяся ситуация, которую он считал пагубной и крайне опасной для Русской церкви, государства и всего российского общества. Дело в том, что «в России богословие никогда не было академической дисциплиной (а значит, не относилось к разряду «наук»), но лишь предметом профессионального обучения в специальных духовных учебных заведениях». Несмотря на то, что во всех императорских университетах существовали межфакультетские кафедры богословия, «их задача заключалась в том, чтобы наставлять учащихся в истинах православной веры, каковая была государственным исповеданием Российской империи, а вовсе не в том, чтобы заниматься исследовательской деятельностью» (Копейкин, 2014: 82–83).

В своих публикациях и публичных выступлениях протоиерей П.Я. Светлов требовал коренных реформ в области высшего богословского образования. Он утверждал, что богословие должно занять свое «законное место» в «семье университетских наук», связывал его с изучением религиозного феномена как такового и с историей христианства в качестве своего рода «богословской пропедевтики». Светлов очень хорошо понимал, что в его время «историко-церковные дисциплины, как и изучение религии в целом, подвергались воздействию перемен, происходивших в исторической и филологической науке, связанной с распространением новых научных методов, сравнительно-исторического и критического анализа источников» (Шахнович, Чумакова, 2017: 1346). В целом, он позитивно оценивал такие перемены, которые были возможны на теологических факультетах западных университетов, прежде всего в тех регионах, где доминировал протестантизм. Однако совершенно иная ситуация сложилась в России, где богословие воспринималось лишь внефакультетской «механической прибавкой» к университетскому образованию, хотя в действительности, по словам протоиерея Павла Светлова, оно соответствует «крупному отделу в области человеческого знания: *знанию религиозному*» (Светлов, 1897: 2).

При внимательном прочтении текстов Светлова становится видно, что хотя он говорил о «религиозном знании», но понимал под этим также и знание о религии. Христианство, пишет он, это явление историческое, и у него «две стороны: внешняя и внутренняя». Вероучительный компонент для богословия непременно важен, он «есть внутренне-субъективный или психологический факт», доступный человеку верующему, имеющему «внутренний личный духовный опыт». Однако вместе с тем христианство «есть факт внешне-объективный или исторический», поэтому изучение его в университете следует начинать с «видимой», «исторической стороны», что доступно «даже неверующему исследующему разуму» (Светлов, 1897: 14–15). Таким образом, протоиерей Павел Светлов утверждает, что без богословия, т.е. «знания религиозного» (включая знания о религии), «университет не может быть университетом, т.е. совокупностью всего наличного человеческого знания» (Светлов, 1897: 3).

Для более адекватного понимания взглядов Светлова следует обратиться к деталям его биографии. Он родился в 1861 г. в погосте Преображенском Рязанской губернии (сегодня это село

Андреевские Выселки Шатурского района Московской области) в семье протоиерея Иакова (Якова) Гавриловича Светлова (1831–1908). В 1882 г. Павел Яковлевич окончил Рязанскую духовную семинарию, а в 1886 г. стал выпускником Московской духовной академии (МДА). Вскоре он получил первый опыт преподавательской деятельности. В 1889 г. Павел Светлов был определен законоучителем в Историко-филологический институт князя А.А. Безбородко в гор. Нежин и в том же году был рукоположен в священники. В 1893 г. в МДА он защитил магистерскую диссертацию под названием «Значение Креста в деле Христовом. Опыт изъяснения догмата искупления» и получил степень магистра богословия (Сухова, 2012с: 256). Однако «утверждение Синодом в степени иногда затягивалось более чем на два года». В случае со священником Павлом Светловым, кандидатом МДА, это произошло только в 1896 г. (Сухова, 2012а: 548; Сухова, 2012b: 489, 597; Сухова, 2012с: 179), даже несмотря на то, что один из положительных отзывов на его магистерскую диссертацию представил ректор МДА архимандрит Антоний (Храповицкий). Наконец, в 1897 г. он был назначен профессором богословия Императорского университета Св. Владимира в Киеве.

В 1900 г. специальная статья о Светлове появилась в ХХІХ (57) томе «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Помимо прочего, он был назван там «духовным писателем». Отмечалось, что он напечатал «в разных духовных изданиях много статей по богословию (догматическому, нравственному, апологетике и библейской истории)», некоторые из которых «изданы отдельно» (приводилось семь наименований таких книг и брошюр), был автором магистерской диссертации и других трудов (приводились две книги) (ЭСБЕ, 1900: 213).

В 1901 г. Светлов был возведен в сан протоиерея, а в 1904 г. был утвержден Синодом в ученой степени доктора богословия с формулировкой «за совокупность ученых богословских трудов» (Сухова, 2012а: 542; Сухова, 2012b: 579). На степень, присужденную МДА в 1902 г. (Сухова, 2012с: 2010; 237), представлялось «конкретное сочинение», а именно – «Курс апологетического богословия», но «принималась во внимание вся совокупность ученых богословских трудов автора». Словесный отзыв митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) «и о курсе, и о других трудах» защищающегося был учтен «в качестве рецензии» (Сухова, 2012b: 492).

Всего книг и брошюр (не считая статей в различных церковных изданиях – их собиранию, классификации и анализу может быть посвящено отдельное исследование) отца Павла Светлова, изданных до 1917 г., можно насчитать несколько десятков, причем многие его публикации переиздавались по нескольку раз. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА) Н.Н. Глубоковский (1863–1937) выделяет четыре фундаментальных богословских труда протоиерея П.Я. Светлова. Помимо уже упомянутых «Значения Креста...» (Киев, 1893; 2-е изд. Киев, 1907) и «Курса...» (Киев, 1900; 2-е изд. Киев, 1905), это также «Опыт апологетического изложения православно-христианского вероучения» в двух томах (Киев, 1896, 1898) и «Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания. (Богословско-апологетическое исследование)» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1904) (Глубоковский, 2002: 153).

Протоиерей Павел Светлов был автором большого количества полемических сочинений, среди которых можно отметить такую работу, как «Наука и религия» (СПб., 1912, переизд. СПб., 2014). В ней он развивает тему богословия как академической науки, которую обозначил еще в своих ранних сочинениях. Первой из этой группы работ была брошюра, которая называлась «О месте богословия в семье университетских наук» (Киев, 1897). Она представляла собой публикацию его первой лекции, прочитанной при вступлении в должность профессора богословия в 1897 г. Здесь он утверждал, что богословие есть «наука в полном и точном смысле этого слова, такая же действительная наука, как и всякая из точных наук, входящих в состав университетского курса» (Светлов, 1897: 12). Спустя пятнадцать лет Светлов вновь подчеркивал: «религия и наука не враждебны друг другу», религия вообще, и христианская религия в частности, «наукою не опровергались и никогда не могут опровергаться», тогда как «враждебна вере не наука, а плохая философия, ложно прикрывающаяся именем науки» (Светлов, 1914: 167–168).

В начале ХХ в., когда «среди священнослужителей началось широкое движение за реформирование российского православия», протоиерей Павел Светлов становится одним из лидеров этого достаточно влиятельного течения, направленного на «социализацию христианства» (Шапошников, 2006: 173, 175, 185). Он активно выступал с идеей о том, что христианство не враждебно «прогрессу и культуре». Можно с уверенностью сказать, что целью и принципиальной позицией Светлова являлось, как он выражался, примирение «нашего образованного общества с Церковью и богословием» (Светлов, 1904: 10-11). Он писал об этом во многих своих трудах – и в фундаментальных богословских работах, и в полемических статьях и брошюрах, некоторые из которых издавались в самый разгар первой революции.

В статье «О реформе духовного образования в России» («Церковный вестник», 1906, № 5 и 7), опубликованной в 1906 г. также и отдельной брошюрой, ученый указывает, что одной из причин всех бед, охвативших Россию, является «отчуждение светского образованного общества от Церкви». При этом ответственность за «этот печальный факт в церковно-общественной жизни» Светлов в значительной степени возлагает на саму Русскую церковь. «Духовное оздоровление» русского общества он связывал с христианским просвещением – в первую очередь среди интеллигенции, в университетах (Светлов, 1906b: 9–10).

Требую незамедлительных реформ высшего богословского образования, Светлов пишет на эту тему две докладных записки Совету университета Св. Владимира в Киеве. Одна из них, «Об учреждении богословских факультетов в русских университетах», была издана 16 декабря 1905 г., когда Первая русская революция уже охватила почти всю страну. Протоиерей Павел Светлов выступил с развернутым докладом перед профессорами Киевского университета и в итоге Совет Киевского университета признал проект создания богословского факультета желательным (Тарасова, 2005: 315). Интересно, что с аналогичным предложением в том же месяце в Совете СПбДА выступил профессор Н.Н. Глубоковский.

Другая, более развернутая докладная записка Светлова была издана в 1906 г. и называлась «О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России». По словам автора, она была приурочена к рассмотрению «Проекта нового устава российских университетов» с целью «выяснения необходимых в нем изменений» (Светлов, 1906а: 3). Однако следует отметить, что новый устав университетов уже был введен в августе 1905 г. и привел к появлению их автономии. Парадоксально, но по инициативе именно Киевского университета, охваченного студенческими волнениями и беспорядками, Совет которого прежде лояльно отнесся к позиции Светлова, было предложено и вовсе упразднить кафедры богословия в университетах. В дальнейшем, на совещании профессоров по университетской реформе при Министерстве народного просвещения с 5 по 28 января 1906 г., предложение упразднить профессию богословия во всех российских университетах было поддержано единогласно, тогда как Светлов «был последовательным противником этого предложения и сторонником учреждения богословских факультетов» (Емельянов, 2012: 10–11).

В Первой русской революции 1905–1907 гг. активное участие принимали не только студенты светских университетов, но и семинаристы, для которых было важно преодоление сословных преград, поскольку «существенные различия в программах для гимназий и духовных учебных заведений значительно затрудняли поступление в университет выпускников семинарий» (Михащенко, 2005: 151). Как отмечает В.А. Тарасова, эта проблема существовала в течение всего синодального периода: «Понятно, что не каждый сын священника имел склонность к пастырскому служению, от этого получалось, что такие подневольные питомцы духовной школы вносили в нее дух, чуждый церковности» (Тарасова, 2005: 5).

Светлов считал эту проблему фундаментальной и настаивал на незамедлительных реформах духовного образования. Он писал, что «коренное зло нашей духовной школы – смешение и одновременно совмещение общеобразовательной и специальной (богословско-пастырской) задач». «Злом» объявлялся «кастовый сословный характер духовного образования», следствие которого – с одной стороны, «подневольное пасторство и принудительное закрепощение за духовным званием», с другой – препятствие приобщению к богословию людей светских в связи с отсутствием богословских факультетов в университетах (Светлов, 1906b: 2).

Ученый настаивал, что по причине произошедшего превращения религиозного образования в «духовно-кастовое», т.е. «в сословную привилегию», население России «давно лишено общего серьезного христианского просвещения, идущего далее жалких начатков веры». С этим он связывал «глубокий духовный мрак», «подрыв и вред христианской веры и нравственности», смуту и революцию (Светлов, 1906b: 3). Об этом протоиерей П.Я. Светлов писал и в своей очередной публикации, появившейся в 1906 г. на страницах журнала «Церковный голос» (1906, № 17) и выпущенной тогда же отдельным оттиском под названием «Почему духовные академии должны быть заменены богословскими факультетами» (СПб., 1906) (Светлов, 1906с: 2). В то время, как указывает В.А. Тарасова, большинство церковных изданий положительно отнеслось к идее введения богословских факультетов в университетах (Тарасова, 2005: 315).

«Высочайше учрежденное» Предсоборное Присутствие было создано Синодом в 1906 г. в разгар Первой русской революции для подготовки к проведению Поместного Собора. Многие деятели Церкви возлагали на Собор большие надежды в деле решения самых насущных внутрицерковных и церковно-государственных проблем, в том числе и реформы духовного образования. С сентября 1905 г. студенты всех четырех духовных академий (Санкт-Петербургской, Казанской, Московской и Киевской) требовали автономии вслед за предоставлением таковой светским университетам. Студенческие беспорядки и отказ от посещения занятий привели к закрытию академий и роспуску студентов. 19 октября 1905 г. ушел в отставку обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, прослуживший главой ведомства православного исповедания 25 лет. «Темная революционная година, которой Победоносцев так боялся на протяжении нескольких десятилетий, пришла в Россию», – отмечает С.Л. Фирсов (Фирсов, 2002: 185), а значит, политические и церковные реформы были неизбежны.

16 ноября 1905 г. вступили в силу Временные правила, по которым студентам духовных академий предоставлялись определенные уступки. Однако они были лишь временными мерами, так как «церковная власть не собиралась выпускать духовные академии из-под своего контроля» (Тарасова, 2005: 30). Светлов был категорическим противником такой позиции «полумер». Он настаивал, что должна быть проведена «действительная коренная реформа высшего богословского образования путем превращения духовных академий в богословские факультеты

университетов». По его мнению, это гораздо лучше, чем предлагавшаяся Н.Н. Глубоковским «полуреформа, когда наряду с духовными академиями проектируется учреждение богословских факультетов». Тем более, по словам Светлова, неэффективной будет очередная «поверхностная или мнимая реформа», представляющая собой лишь усовершенствование устава духовных академий. (ЖПП, 1907: 46–47; Светлов, 1906с: 2).

Протоиерей Павел Светлов был известен своей критикой духовных академий. Он отмечал, что они препятствуют распространению «богословского знания», имеют «характер замкнутых сословных учебных заведений», светских людей «пугают и отталкивают сухостью, безжизненностью и схоластичностью преподавания и богословской науки», а также «своеобразностью и кастовой замкнутостью своего общего строя, общей духовно-академической среды» (Светлов, 1906с: 3). Иными словами, он «утверждал полную неспособность академий развивать богословскую науку и осуществлять полноценную подготовку научно-богословских кадров» (Сухова, 2007: 107). В духовных академиях, по мнению Светлова, нет самого главного – «всецелого служения науке как единственной и последней цели всего учреждения» (Светлов, 1906с: 6). Он упрекал академии в «разобщенности от жизни, в деспотизме старых традиций и привычек мысли» и делал вывод: «нет основания ожидать, что положение академий скоро и коренным образом изменится с реформой духовных академий, даже на начале самой широкой автономии» (Светлов, 1906а: 11).

Таким образом, вопрос о том, «что такое духовная академия и чему она должна служить: одному ли высшему богословскому образованию или вместе с тем и подготовке преподавателей для средней духовной школы» (ЖПП, 1907: 46), Светловым «был переведен в плоскость обсуждения “типа богословского образования” и “вызвал бурную реакцию» (Емельянов, 2012: 10). Речь шла о том, «что должна ставить во главу угла высшая богословская школа: научное богословское образование», на чем и настаивал Светлов, или «удовлетворение практических потребностей» (Сухова, 2012b: 187, Сухова, 2007: 117). Участники Предсоборного Присутствия высказались за необходимость повысить научно-богословский статус академий, однако «Церковь и государство по-прежнему главной задачей высшей духовной школы считали ее служение профессиональным нуждам духовного сословия» (Тарасова, 2005: 30).

Светлов был «активным полемистом» (Фирсов, 2002: 234) и полагал, что только богословским факультетом «достигается действительное истинно-христианское знание со всеми присущими ему свойствами, каковы особенно: *всеобщность* или *общедоступность*, его *широта*, *жизненность* и *свобода*» (ЖПП, 1907: 58; Светлов, 1906с: 2). Несмотря на то, что некоторые участники заседания выразили ему свою поддержку, он не добился полного одобрения своих взглядов. Фактически все присутствующие на заседании члены, кроме протоиерея П.Я. Светлова, оставшегося при «особом мнении», высказались за сохранение академий (ЖПП, 1907: 53), тогда как по поводу богословских факультетов мнения разделились. Однако формальные результаты обсуждения этих реформ «не только не отражали всей глубины состоявшегося обсуждения, но и оставили чувство неудовлетворенности и растерянности у участников дискуссии» (Емельянов, 2012: 10), и даже приближения к принятию общего решения не произошло (Сухова, 2007: 117).

5. Заключение

Во II томе «Полного православного богословского энциклопедического словаря» за 1913 г. профессор-протоиерей П.Я. Светлов был назван «выдающимся русским богословом» (ППБЭС, 1913: 2013). Его имя стоит в одном ряду с такими широко известными и влиятельными профессорами богословия, как А.И. Алмазов, А.И. Бриллиантов, Н.Н. Глубоковский, С.Т. Голубев, М.А. Остроумов, принимавшими участие в заседаниях Предсоборного Присутствия 1906 г. Это были «компетентные специалисты», способные предложить «осуществимый в России проект внутрицерковных изменений» (Фирсов, 2002: 217). В данной связи удивляет факт отсутствия вплоть до настоящего времени развернутой историко-богословской публикации, специально посвященной анализу богословских взглядов протоиерея Павла Светлова.

Светлов настаивал, что вопрос о реформе именно всего высшего богословского, а не только духовного образования, должен быть поставлен на обсуждение на предстоящем Всероссийском Церковном Соборе, а также «непременно внесен в программу Государственной Думы», поскольку в его скорейшем разрешении «заинтересованы и государство, и Церковь» (ЖПП, 1907: 54; 61). Он неоднократно обосновывал тезис о богословии как подлинно академической науке, которая имеет «громадное научно-образовательное значение», «содействуя в своих границах выработке мирозерцания и довершению общего научного образования учащейся молодежи» (Светлов, 1906а: 6-7). Богословие, по убеждению ученого протоиерея, неразрывно связано со светским научным знанием и должно быть инкорпорировано в «семью» университетских наук. По его мнению, будучи «точной наукой», богословие не может быть избавлено от тесной связи с другими науками, особенно – историко-филологическими. Вместе с тем, указывал Светлов, богословие выполняет мировоззренческую функцию, оно служит христианскому просвещению.

Требование незамедлительного введения богословских факультетов в университетах казалось Светлову чрезвычайно важным, и, безусловно, борьбу за его реализацию он рассматривал как дело всей своей жизни. В 1906 г. он писал, что «величайшее бедствие нашей православной церкви, от

которого ей необходимо избавиться, это – разделение церкви и интеллигенции, разобщение духовенства и паствы» (Светлов, 1906а: 17). Он отмечал, что «интеллигенция решительно выступила направляющею силою в культурных судьбах нашего отечества», однако в том, что ее общественные стремления «безрелигиозны», заключается «причина их бесплодности и непрочности», и потому «в страхе за будущее многие основательно задают себе вопрос, куда же Россия идет?» (Светлов, 1906b: 10).

Будучи человеком своего времени, богослов и полемист П.Я. Светлов пытался совместить традиционализм и новаторство. Он последовательно выступал за демократизацию Русской Церкви и преодоление принципа сословности в российском обществе, особенно в системе образования, исторически разделенного в России на духовное и светское. При этом он надеялся посредством христианского просвещения оградить русский народ от смут, революций и кровопролития гражданской войны. Однако стремительное развитие политических событий, с одной стороны, и откладывание созыва столь ожидаемого многими в начале XX в. Поместного Собора, – с другой, привели к тому, что идеям Светлова так и не суждено было претвориться в жизнь.

Литература

Глубоковский, 2002 – Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. 189, [2] с.

Емельянов, 2012 – Емельянов Н., прот. Богословие в системе научного знания (по материалам дискуссии о высшем духовном образовании в 1905–1906 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия II. История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 2 (45). С. 7–19.

ЖПП, 1907 – Журналы заседаний V Отдела № 8–30 // Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Т. IV. СПб., 1907. 272 с.

Копейкин, 2014 – Копейкин К., прот. Замечания к истории взаимоотношений науки и богословия в России // Вера и знание: взгляд с Востока: [сборник] / Под ред. Т. Оболевич. М., 2014. С. 82–102.

Михащенко, 2005 – Михащенко А.Л. Духовное образование в Российской империи. Курган, 2005. 186 с.

ППБЭС, 1913 – Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. СПб., 1913. 672 с.

Светлов, 1897 – Светлов П.Я., проф., свящ. О месте богословия в семье университетских наук. Киев, 1897. [2], 18 с.

Светлов, 1904 – Светлов П.Я., проф., прот. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания. (Богословско-апологетическое исследование). [Сергиев Посад], тип. Свято-Троицк. Сергиевой лавры, 1904. [2], 462, [1] с.

Светлов, 1906а – Светлов П.Я., проф., прот. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906. 30 с.

Светлов, 1906b – Светлов П.Я., проф., прот. О реформе духовного образования в России / [Извлеч. из журн. «Церковный вестник» 1906 г.] СПб., 1906. 12 с.

Светлов, 1906с – Светлов П.Я., проф., прот. Почему Духовные академии должны быть заменены богословскими факультетами» / Отдельные оттиски из журн. «Церковный голос» за 1906. СПб., 1906. 16 с.

Светлов, 1914 – Светлов П.Я., проф., прот. Религия и наука. СПб., [1914]. 173, [2] с.

Сухова, 2007 – Сухова Н.Ю. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. М., 2007. 382, [2] с.

Сухова, 2012а – Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). М., 2012. 658 с.

Сухова, 2012b – Сухова Н.Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. 2-е изд., испр. М., 2012. 676 с.

Сухова, 2012с – Сухова Н.Ю. Русская богословская наука (по докторским и магистерским диссертациям 1870–1918 гг.). М., 2012. 374 с.

Тарасова, 2005 – Тарасова В.А. Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. 567 с.

Фирсов, 2002 – Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. 623 с.

Шапошников, 2006 – Шапошников Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX–XXI веков. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2006. 327 с.

Shakhnovich, Chumakova, 2017 – Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. Iz istorii religiovedeniya v Rossii: izuchenie istorii khristianstva (vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.) [From the history of Religious Studies in Russia: The study of the History of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century)]. // Bylye Gody, 2017. 46(4), pp. 1345-1356. [in Russian]

ЭСБЕ, 1900 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIX (57). СПб., 1900. 483 с.

References

- Firsov, 2002** – *Firsov S.L.* (2002). Russkaya Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh – 1918 gg.) [Russian Church on the eve of changes (the late 1890s-1918)]. Moscow, 623 p. [in Russian]
- Glubokovskii, 2002** – *Glubokovskii N.N.* (2002). Russkaya bogoslovskaya nauka v ee istoricheskom razvitii i noveishem sostoyanii. [Russian theological science in its historical development and modern state]. Moscow, 189 p. [in Russian]
- Emel'yanov, 2012** – *Emel'yanov N.* (2012). Bogoslovie v sisteme nauchnogo znaniya (po materialam diskussii o vysshem dukhovnom obrazovanii v 1905-1906 gg.) [Theology in the system of scientific knowledge (on the papers of the discussion concerning to the higher theological education in 1905-1906)]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya II, Nr 2 (45), pp. 7-19. [in Russian]
- ESBE, 1900** – Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona (1900) [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. T. XXXIX (57). Saint-Petersburg, 483 p. [in Russian]
- Kopeikin, 2014** – *Kopeikin K.* (2014). Zamechaniya k istorii vzaimootnoshenii nauki i bogosloviya v Rossii [Notes on the history of science and theology in Russia]. *Vera i znanie: vzglyad s Vostoka / pod red. T. Obolevich*. Moscow, pp. 82-102. [in Russian]
- Mikhashchenko, 2005** – *Mikhashchenko A.L.* (2005). Dukhovnoe obrazovanie v Rossiiskoi imperii. [Religious education in the Russian Empire]. Kurgan, 186 p. [in Russian]
- PPBES, 1913** – Polnyi pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar'. [Full Orthodox theological encyclopedic dictionary]. T. II. St. Petersburg, 672 p. [in Russian]
- Shakhnovich, Chumakova, 2017** – *Shakhnovich M. M., Chumakova T. V.* (2017). Iz istorii religiovedeniya v Rossii: izuchenie istorii khristianstva (vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.) [From the history of Religious Studies in Russia: The study of the History of Christianity (in the second half of the 19-th – early 20-th century)]. *Bylye gody*, 46 (4), pp. 1345-1356. [in Russian]
- Shaposhnikov, 2006** – *Shaposhnikov L.E.* (2006). Konservatizm, modernizm i novatorstvo v russkoi pravoslavnoi mysli XIX-XXI vekov. [Conservatism, modernism and innovation in the Russian Orthodox thought of the 19-th – 21-st centuries]. 2-nd ed. Saint-Petersburg, 327 p. [in Russian]
- Sukhova, 2007** – *Sukhova N.Yu.* (2007). Vertograd nauk dukhovnyi: sbornik statei po istorii vysshego dukhovnogo obrazovaniya v Rossii XIX – nachala XX veka. [Garden of Religious sciences: collection of articles on the history of higher Religious education in Russia of the 19-th – early 20-th century]. Moscow, 382 p. [in Russian]
- Sukhova, 2012a** – *Sukhova N.Yu.* (2012). Vysshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX v.). [Higher Religious school: problems and reforms (the second half of the 20-th century)]. Moscow, 658 p. [in Russian]
- Sukhova, 2012b** – *Sukhova N.Yu.* (2012). Sistema nauchno-bogoslovskoi attestatsii v Rossii v XIX – nachale XX v. [System of scientific and theological certification in Russia in the 19-th – early 20-th century]. 2-nd ed. Moscow, 676 p. [in Russian]
- Sukhova, 2012c** – *Sukhova N.Yu.* (2012). Russkaya bogoslovskaya nauka (po doktorskim i masterskim dissertatsiyam 1870 – 1918 gg.). [Russian theological science (on doctoral and master's theses for 1870 – 1918)]. Moscow, 374 p. [in Russian]
- Svetlov, 1897** – *Svetlov P. Ya.* (1897). O meste bogosloviya v sem'e universitetskikh nauk. [On the place of theology in the family of university sciences]. Kiev, pp. 18 [in Russian]
- Svetlov, 1904** – *Svetlov P.Ya.* (1904). Ideya Tsarstva Bozhiya v ee znachenii dlya khristianskogo mirosozertsaniya. (Bogoslovsko-apologeticheskoe issledovanie). [The idea of the Kingdom of God in its meaning for the Christian worldview. (Theological and apologetic research)]. *Svyato-Troitskaya Sergieva lavra*, 462 p. [in Russian]
- Svetlov, 1906a** – *Svetlov P.Ya.* (1906). O neobkhodimosti bogoslovskikh fakul'tetov v universitetakh ili o reforme vysshego religioznogo obrazovaniya v Rossii. [On the need for the theological departments in universities or on the reform of higher Religious education in Russia]. Kiev, 30 p. [in Russian]
- Svetlov, 1906b** – *Svetlov P.Ya.* (1906). O reforme dukhovnogo obrazovaniya v Rossii. [On the reform of Religious education in Russia]. St. Petersburg, 12 p. [in Russian]
- Svetlov, 1906c** – *Svetlov P.Ya.* (1906c). Pochemu Dukhovnye akademii dolzhny byt' zameneny bogoslovskimi fakul'tetami» [Why theological academies should be replaced by the theological departments]. St. Petersburg, 16 p. [in Russian]
- Svetlov, 1914** – *Svetlov P.Ya.* (1914). Religiya i nauka [Religion and science]. St. Petersburg, 173 p. [in Russian]
- Tarasova, 2005** – *Tarasova V.A.* (2005). Vysshaya dukhovnaya shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka. Istoriya imperatorskikh pravoslavnykh dukhovnykh akademii. [Higher Religious school in Russia in the late 19-th – early 20-th century. History of the Imperial Orthodox theological academies]. Moscow, 567 p. [in Russian]
- ZhPP, 1907** – *Zhurnaly i protokoly zasedanii Vysochaishe uchrezhdenного Predsobornogo Pristutsviya. T. IV.* (1907). Zhurnaly zasedanii V Otdela № 8-30 [Journals and records of the meetings of the Highly established Office Preceding the All-Russia Church Local Council. Vol. IV. Journals of the 8-30 meetings of the V-th Department]. Saint-Petersburg, 272 p. [in Russian]

Профессор-протоиерей П.Я. Светлов о проблемах развития высшего богословского образования в Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Герман Евгеньевич Боков ^{a, *}, Михаил Станиславович Стецкевич ^a, Елена Сергеевна Стецкевич ^b

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

^b Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. Статья подготовлена на основе изучения богословских и полемических трудов профессора богословия Императорского университета Св. Владимира в Киеве, протоиерея Павла Светлова, написанных им в конце XIX – начале XX в. Его работы еще не становились предметом специального исследования в современной историографии. В данной статье внимание уделяется его публикациям, посвященным реформам высшего богословского образования в Российской империи. Такую формулировку проблемы предложил он сам, поскольку в церковных кругах в тот период обсуждалось проведение только очередной духовной реформы. Однако, как утверждал Светлов, богословие – это наука, которая может развиваться только «в семье» университетских наук. По его мнению, введение богословских факультетов будет полезно и для самого университета, и для Русской церкви, и для Российского государства.

В своих публикациях Светлов указывал на недостатки духовного образования, ставшие вполне очевидными в начале XX в. Он был одним из активных участников заседаний Предсоборного Присутствия 1906 г., на котором обсуждался целый комплекс церковных проблем, включая вопросы духовного образования. Светлов проявил себя как яркий полемист, отстаивавший свое «особое мнение» о немедленной замене духовных академий богословскими факультетами, которое, однако, не было поддержано как излишне радикальное.

В предлагаемой публикации дискуссии о высшем богословском образовании в российском обществе начала XX в. рассматриваются с опорой на классические принципы строгого историзма и научной объективности.

Ключевые слова: протоиерей П.Я. Светлов, православие, Российская империя, Русская церковь, Предсоборное Присутствие, духовные академии, богословие, императорские университеты, наука, духовное образование.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: g.bokov@spbu.ru (Г.Е. Боков), m.stetckevich@spbu.ru (М.С. Стецкевич), stetskevich-es@ranepa.ru (Е.С. Стецкевич)